

БОЙ ЗА ХАМЫШКИ

Осенний день 5 сентября 1942 г. клонился к вечеру, когда меня и А. В. Никифорова срочно вызвал к себе командир Н-ской части лейтенант т. Шип. Меня этот вызов не удивил. Начиная с 15 августа, мы регулярно обслуживали соединения Советской Армии в качестве проводников и разведчиков.

Я схватил винтовку и быстро вышел из дома. Пока я шел, в голове моей промелькнули бурные события последних дней.

Примерно в первых числах августа к нашим горам стал приближаться грохот войны. К перевалам двинулся поток беженцев, за ними проследовали группы бойцов различных частей, появились отряды партизан. Немцы приближались... Кружились самолеты, пикировали, бомбили. А мы... мы должны были помочь всем — и беженцам, и войскам, и партизанам. Ведь мы были как дома в этих диких лесистых горах, мы знали здесь каждый камушек, каждое дерево, каждую балочку. Мы еле успевали обслуживать нахлынувшую к нам в горы небывалую массу людей.

Мне пришлось быть на перевалах с колонной беженцев, когда фашисты подходили к Гузериплю, где оставались наши семьи. Мы вернулись в тот момент, когда подоспевшая через Белореческий перевал войсковая часть под командой лейтенанта т. Шип ринулась навстречу фашистам, остановила их в полутора километрах от Управления заповедника и от наших домов, а затем отбросила за 16 км в с. Хамышки. И вот сейчас т. Шип, имя которого для всех нас стало дорогим, звал нас к себе.

Тов. Шип был заметно озабочен. «Вы мне очень нужны, друзья», — обратился он к нам. «Я получил боевой приказ выступить на Хамышки. Задача моего соединения и партизан — подойти вплотную к селению, атаковать немцев и, привлекая на себя все их силы, дать возможность соседней части со стороны Лагонак обойти их с левого фланга и выйти им в тыл. Вы оба будете неотлучно при мне. Вы ведь хорошо знаете Хамышки?».

Мы с Никифоровым переглянулись и не могли не улыбнуться... Еще бы нам не знать село, в котором мы родились, выросли, учились, женились!..

Лейтенант понял наши мысли, похлопал нас по плечу и сказал: «Ну, готовьтесь, через час выступаем. Будем идти с тем, чтобы к рассвету развернуться у Хамышков. Задача нам предстоит серьезная и ответственная». Надвигалась темная сентябрьская

ночь. Небо было закрыто облаками, а впереди 16 км горной дороги в сплошном лесу. Дорога местами взорвана...

И вот в полной тьме, ощупью, мы тронулись. Впереди мы с Никифоровым, за нами лейтенант, за ним весь отряд. Бойцы тащили на себе пулеметы, минометы, боеприпасы. Невозможно описать трудности этого ночного похода в горах... Только ненависть к фашистским разбойникам и горячая любовь к Родине, желание навсегда сбросить с ее полей и лугов проклятый немецкий сапог могли заставить людей совершать такие чудеса и переносить такие испытания. Каждую секунду мы могли сорваться в бурные воды реки Белой или наткнуться на немцев.

Еще задолго до рассвета отряд вплотную подошел к Хамышкам, и здесь мы подробно ознакомили лейтенанта с рельефом местности у нас и у врага. По нашим указаниям он расставил пулеметы, минометы и другие огневые средства и дал точные приказания своим бойцам и развернувшимся с левого фланга партизанам.

Все приготовления были закончены до рассвета. Противник нас не обнаружил, и на его переднем крае царила полная тишина. В ожидании ракетного сигнала мы с А. В. Никифоровым прилегли под знакомой еще с детства грушей. Я нащупал руками упавшие с дерева сочные плоды и шепнул своему другу: «Давай-ка, Санька, перед смертью хоть груш покушаем». У нас ведь в горах фруктарников нет, и мы уже давно не видали фруктов. И, как бывало в детстве, мы взялись за груши. Не хотелось верить, что здесь идет война... Ну, что, спрашивается, нужно этим гадам, которые пришли сюда, заняли наше родное село и хозяйничают в нем... И такое взяло зло меня на эту фашистскую нечисть, что руки невольно бросили грушу и схватили винтовку.

Ракета ярким зеленым светом осветила все кругом — это лейтенант дал сигнал. И сразу тихая ночь захлебнулась ураганным огнем с обеих сторон. словно огненный дождь летели в ту и другую сторону трассирующие пули. Повсюду рвались мины. Мы с А. В. Никифоровым прицельным огнем били по амбразуре вражеского зота, закрывавшего вход в селение. Вокруг нас совсем рядом сыпались пули. Осколками камня меня ударило в лицо.

Полная неожиданность нашего нападения и правильная расстановка огневых средств сделали свое дело... Враг дрогнул и отступил, бросив сильно укрепленный рубеж. Наше родное село было освобождено, и фашисты были отброшены к Даховской.

Лейтенант Шип был очень доволен проведенной операцией. Без всяких потерь он выиграл бой еще до подхода соседней части. Крепко пожал он нам руки, сердечно благодаря за отличную помощь. Мы были счастливы, что помогли нашей родной Советской Армии, чем могли и умели, а главное, нас радовало то, что непрощенные гости выгнаны из родного села, отогнаны дальше от границ заповедника.

И вспомнились мне слова товарища Сталина: «Будет и на нашей улице праздник».

Это был настоящий праздник...